

Глава 54: Карма

В темноте Мо Юйжоу и другие не могли разглядеть Мо Тина. Все, на что их хватило, это стоять там с лицами, полными обиды. Они использовали всевозможные оскорбления, чтобы пожаловаться на действия Тан Нин. Из его скрытого положения Мо Тин наблюдал за их беспомощностью, уголки его рта слегка изогнулись. Как они смеют оскорблять его жену ... если бы он не слышал, это не имело бы значения ... но раз он это услышал ...

...тогда...

... удача им не улыбнется...

Мо Тин поднял трубку и позвонил Лу Че: «Помоги мне узнать, на какое агентство работает Хань Жосюэ».

«Да, президент!» Лу Че быстро ответил.

Прежде чем покинуть США, ему определенно нужно было оставить прощальный подарок для Хань Жосюэ. В конце концов, она так много сделала против Тан Нин, в том числе и для того, чтобы проложить дорогу для Мо Юйжоу. Он рассуждал об этом так: он собирался действовать уже после того, как Тан Нин выиграла битву, так что это не будет считаться вмешательством в её дела, верно?

Среди яркого и красочного праздничного ужина Тан Нин поддерживала её улыбку, смешиваясь с толпой гостей и репортеров. Поскольку она не хотела, чтобы Мо Тин ждал слишком долго, она сказала, что плохо себя чувствует и покинула ужин, прихватив с собой Линь Вэй и Лун Цзе.

Выйдя из главного входа в отель, Тан Нин повезло заметить Мо Тина среди темноты. Этот человек, который всегда был центром внимания, казалось, забыл о своём статусе и поджидал её во всяких подворотнях. Линь Вэй и Лун Цзе не хотели быть третьим колесом, поэтому обратно в усадьбу они поехали на такси, оставив Тан Нин одну в машине Мо Тина.

Мо Тин наблюдал, как Тан Нин подошла к машине. Увидев, что её плечи все еще открыты, он быстро снял пиджак и надел на неё: «Разве ты не додумалась утром попросить Лун Цзе взять с собой куртку?»

«Если бы я попросила Лун Цзе, я бы осталась без этого пиджака, который всё ещё хранит твоё тепло», - Тан Нин улыбнулась, прежде чем продолжить: «Пиджак президента Мо не так-то просто получить».

Мо Тин был полностью побежден ею, когда он осторожно взял её ледяные холодные руки и помог ей сесть в машину: «Поедем домой ...»

По возвращении в усадьбу все место было преобразовано. Спальня была полна свежих цветов, ароматные свечи были расставлены по всему дому.

Мо Тин обнял Тан Нин сзади, а потом он поцеловал её в шею: «Ты возвращаешься с триумфом...»

«В последние несколько дней ты не спал ночами, и раз уж у нас, наконец, нашёлся выходной ...» - голос Тан Нин слегка дрожал: «... почему ты не отдыхаешь? Завтра мы летим домой. После этого ты снова будешь занят ... »

«Если ты чувствуешь себя виноватой, то почему бы тебе не сделать мне массаж попозже?»

Тан Нин озиралась по сторонам, наслаждаясь ароматом. Она схватила Мо Тина за руку и толкнула его на кровать. Затем она налила на руку эфирные масла, взятые у Лун Цзе, и мягко прижалась к спине Мо Тина. Тело Мо Тина было складно и крепко, однако из-за неотложной работы, которую он проделал последние несколько дней, его мышцы были перенапряжены. Тан Нин была немного расстроена; с тех пор, как она вышла замуж за Мо Тина, казалось, что она не тратила много времени на заботу о его здоровье.

«Я должна об этом поразмыслить...» - напомнила себе Тан Нин.

«А?» Мо Тин не знал, о чём она говорила.

«Я позабочусь о тебе...», - после инцидента с Хань Юйфанем, Тан Нин научилась лелеять всё, что у неё было; она потеряла уже слишком много, она не собиралась никого отпускать, особенно... Мо Тина.

Услышав её слова, Мо Тин повернулся и притянул её к себе на грудь: «Из того, что я вижу, я думаю, это ты тут нуждаешься в заботе, но ... когда дело доходит до размышлений, тебе действительно нужно подумать вот о чём. ...Я хочу тебя».

Тан Нин посмотрела на Мо Тина, её глаза были ясны и искренни: «Какое совпадение ... я тоже ... но торопиться не нужно...»

Супружеская пара была очень синхронна, когда дело доходило до этого.

...

[Тан Нин Устанавливает новый восточный тренд: большой удар по Европе и Штатам!], [Тан Нин прессует Мо Юйжоу: заставляет её стать частью фона], [Тан Нин утверждает, что ISN становится достойным фаворитом на западном рынке!]; Это были заголовки, отпечатанные во всех дальневосточных газетах. Тан Нин, которая не высывалась раньше времени, теперь перешагнула через Мо Юйжоу, и, в конечном счете, использовала своё самое профессиональное «я» для мгновенного поражения Мо Юйжоу - она использовала все свои способности, чтобы показать всем, что такое истинный восточный тренд.

Благодаря поддержке Secret и ISN, статус Тан Нин уже не был на том же уровне, что и в тот день, когда она прибыла на американскую землю.

Конечно, помимо поклонников за границей, поклонники дома тоже восхищались достижениями Тан Нин. Когда Линь Вэй велела всем верить в Тан Нин, она вернула доверие в сердца многих фанатов, в итоге они терпеливо ждали её победы. Как и ожидалось, Тан Нин не разочаровала. Она действительно была на коне, не позволяя никому видеть в ней просто стареющую модель...

Увидев новости, Хань Жосюэ и Мо Юйжоу в истерике крушили всё, что попало под руку. Популярность Тан Нин не только означала, что Мо Юйжоу потерпела неудачу, но и что они не могли на неё надавить ...

С другой стороны, Мо Юйжоу, которую первоначально так высоко оценили и даже сравнили с Хо Цзин Цзин, бросилась в обратную крайность. Как ей не было бы стыдно вернуться домой?

Модель, занявшая переднюю обложку журнала, не привлекла внимания и стала лишь фоном

Тан Нин; об этой нелепице говорили бы долгие годы.

«Этого достаточно, вы двое можете прекратить крушить вещи!» У Хань Юйфаня разболелась голова от всего этого хаоса. Глубоко внутри его эмоции были еще более сложными, чем у Мо Юйжоу и его сестры. Акционеры Тяньи уже оказывали на него давление ранее; им не нравилась его постоянная поддержка Мо Юйжоу. Они вложили столько сил и ресурсов в Мо Юйжоу, только чтобы найти в итоге...

Никаких упоминаний!

Это было не от того, что Мо Юйжоу не повезло, но ... потому что Тан Нин была слишком сильна. Как для деловых людей, самым главным была прибыль. Если Хань Юйфань продолжал бы в том же духе, они не собирались сидеть на месте и смотреть!

«Юйфань, как насчет того, чтобы мы попросили помощи у мамы».

Хань Жосюэ предложила получить помощь от их матери, но Хань Юйфань никогда даже и не думал об этом, потому что он не чувствовал, что его мать заслуживает упоминания. С момента смерти отца мать не могла справиться с одиночеством, поэтому она, в конце концов, бросила семью и стала женой режиссера. Все эти годы они едва связывались друг с другом, потому что, помимо всего прочего, его мать тоже стала чьей-то мачехой.

«Цзе ... этот вопрос ... поговорим об этом, когда мы вернемся домой», - нетерпеливо ответил Хань Юйфань.

«Юйфань, ты же не винишь меня, верно?»,- Хань Жосюэ уловила, что Хань Юйфань был расстроен: «Юйфань, это правда, что я все распланировала, но ради кого, по-твоему, я это делала? Я сделала все это для вас двоих. Мо Юйжоу не оправдала ожиданий, как ты можешь винить меня в этом? Почему бы тебе не обвинить эту сучку Тан Нин?»

Вскоре после того, как Хань Жосюэ заговорила, телефон в её руке зазвонил. Как только она увидела, что это из её компании, она быстро успокоилась и ответила: «Алло?»

«Хань Жосюэ, J-King в беде, где вы?»,- человек с другой стороны провода вопрошал.

Она проводила так много времени, суя её нос в дела других людей, что она даже не обращала внимания на своих собственных артистов. В результате, известная женская группа была поймана с наркотиками. Накопить славу было непросто, но все было уничтожено за одну ночь. Хуже всего, пока все это происходило, Хань Жосюэ нигде не было видно.

«Президент ...»

«С завтрашнего дня на работу можешь не приходить, я прослежу, чтобы ты попала во все черные списки Америки!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/221235>